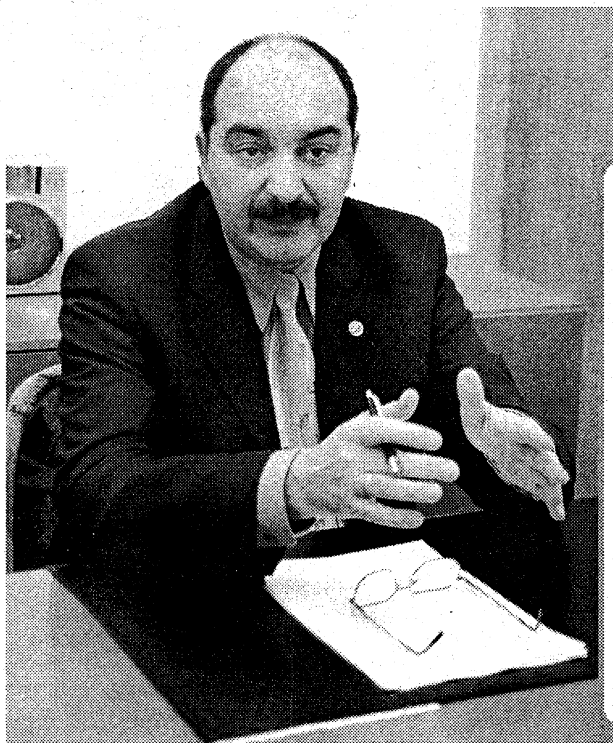

Олег
ИНШАКОВ:

Я все еще ученик

Ректор Волгоградского госуниверситета поделился
своими взглядами на проблемы образования

Мы встречались с Олегом Васильевичем накануне Дня учителя. Естественно, предполагалось, что разговор пойдет о нашей системе образования, ее проблемах и недостатках. Но получился он гораздо шире - обо всей нашей жизни, об обществе. Да это и понятно: очень уж все взаимосвязано, и образование, культура, гражданское общество, экономика - это как сообщающиеся сосуды. Но лучше предоставим слово профессору Иншакову.

«Учусь у врагов и молодых»

- Олег Васильевич, вы помните своих учителей?

- Фамилии, конечно, уже не помню. А вот в лицо и по именам - почти всех, особенно классных руководителей. Они остаются в памяти навсегда. Да и потом, всегда среди учителей есть лидеры. Это зависит, с одной стороны, от способностей и наклонностей ребенка. Кому нравится математика, тот ищет лидеров среди математиков, а кому история - среди историков. А с другой стороны - от способностей самого учителя. Мне всегда очень везло на учителей. У всех были свои особенности, большие или меньшие возможности, разное мастерство - теперь я могу это оценить. Но учителя были хорошие всегда. И в школе, и в университете, и после университета. И сейчас учителя у меня хорошие.

- Вы до сих пор учитесь? У кого?

- Во-первых, у старших. Это традиционно, понятно. Скажем, научной работе я учился у Алексея Фроловича Тарасова, а организационной, ректорской - у Максима Матвеевича Загоруйко. Сейчас мои старшие учителя - из Российской академии наук: Д.С. Львов, Л.И. Абалкин, А.Г. Гранберг, В.И. Маевский, Г.Б. Клейнер... У них всегда есть, чему научиться. Одновременно я учусь у своих сверстников и коллег, потому что каждый человек обладает способностями, которых нет у тебя. Естественно, учусь и у тех, кто младше меня. У них есть огромное преимущество: они родились позже и увидели мир иначе, чем я. У них другой взгляд на современные процессы, потому что их жизнь начата в другом пространстве и времени. У молодежи всегда можно научиться более свежему взгляду. Поскольку молодые в большей степени устремлены в будущее, у них нет груза прошлого, они легче «разбивают» авторитеты, отвергают уже отжившие истины... Учиться надо всегда, везде и у всех. Начинать надо с конкурентов и врагов.

- У вас есть враги?

- Они есть у всех более или менее значительных людей. А незначительных они сразу уничтожают или игнорируют. Злостные враги - это, конечно, аномалия. А конкуренты - те, кто соревнуется с тобой, хочет обогнать, стать более успешным, чем ты, - необходимы для жизни. Я люблю конкурентов - рациональной любовью, умом. Ведь без них нельзя, иначе остановишься, а это - конец.

Образование - как вино: требует выдержки

- Вы сказали, что учитесь и у молодежи. А как же разговоры о том, что молодежь деградирует, с каждым годом уровень знаний абитуриентов становится все ниже и ниже?

- Современная молодежь обладает и огромным количеством достоинств, и уравновешивающим количеством недостатков, как молодежь любого времени. Она более продвинута - в области технологий, потребления, коммуникаций. Она раскрепощена. Что ей не хватает? Фундаментальной культуры. Здесь мы много потеряли. Последние 15 лет работали почти без сохранения основ культуры. Вот только что я проходил мимо группы молодых людей. В свои 18 они инфантильны! У них, например, считается нормой стоять у входа в университет, курить и плевать себе под ноги. Меня это не возмущает, а угнетает. Мне становится стыдно и неловко за них. Мне хотелось бы, чтобы они к себе как личностям относились с большим уважением. Они теряют это. Личность тем больше себя уважает, чем в большей степени она состоялась, когда в ней больше достоинств. Я не хочу, чтобы они стали просто «сырым» материалом для достижения успеха и решения задач другими людьми.

- Потеря культурных основ связана с социальными проблемами? Трудно ведь думать о прекрасном, когда занят выживанием.

- Разумеется. Сейчас продолжается и усиливается социальная дифференциация в обществе. Когда мы сегодня говорим о простом человеке в России, то надо помнить, что это не средний класс в развитой стране. Пройтись с этого уровня в высшие слои общества практически невозможно, а за его представителями закрепится постоянный статус работника - не хозяина жизни, не предпринимателя, не свободного человека, а зависимого.

- И с этим ничего нельзя поделать?

- Можно. Но очень бы хотелось обратить внимание молодых на то, что нужно гораздо больше работать над собой, обогащать себя знаниями, умениями и навыками. Если сейчас выйти и задать студентам некоторые вопросы, например, кто из них знаком с итальянской оперой или китайскими стратегиями? Почти никто. Но ведь это очень даже полезно для сегодняшнего дня. То же самое с историей науки и культуры, географией, с современными научными открытиями. Если раньше мы зачитывались журналами «Наука и жизнь», «Знания - сила», «Техника - молодежи», если нас интересовали фантастические повести и романы, потому что мы стремились понять настоящее в его движении к будущему, то сейчас живут «здесь и сейчас». Все сводится к показу. Книжки читают крайне мало. Я понимаю, что глазами на экранах все гораздо быстрее схватывается. Но это чужое творчество. Человек, читая текст, осмысливает его и создает свои образы. Чтение книги всегда дольше, чем кино, но предполагает длительный творческий процесс.

- А как же современные методы об-

разования, где очень широко применяются компьютерные технологии? Да и все, что нужно знать студенту, изложено в тонкой брошюре?

- Я часто выступаю против модульной системы образования. Она не везде применима, потому что человек должен изучать науку во времени. Ведь его подсознание впитывает знания очень долго. Это хороший процесс. Нельзя сделать шампанское за 15 минут. В лучшем случае получится газированное вино, которое никогда не будет таким, как «Вдова Клико» и «Дом Периньон». Нельзя вырастить жемчуг за три минуты... А мы все больше и больше ускоряем темп жизни и не задумываемся, к чему это ведет.

- Чем это грозит?

- Если слишком быстро поднимать давление в паровом котле, он взорвется. Люди теряют способность глубокого усвоения окружающего мира, проникновения в его тонкости. Все становится поверхностным, глянцевым. Это не дает новых результатов. Снижается эффективность жизни. Эффект ведь не в том, насколько ты быстро сделал карьеру, а в том, насколько глубоко удовлетворил свои потребности как личность. Сомневаюсь, что общепризнанного набора - дачи, квартиры, машины, зарплаты и потребительской корзины среднего класса - человеку достаточно. А если достаточно, то надо признать, что или плохо учили, или плохо учились.

«Вредными советами» воспитывать нельзя

- Чего больше в современном обществе: плохо учатся или плохо учат?

- Скорее, все вместе. И идет это от семьи. Проблемы, которые навалились на нашу страну, привели к тому, что родители больше заняты, а дети меньше присмотрены. Хотя за нашим поколением детей не так уж сильно смотрели. Но у нас была больше жажда знаний, и она опиралась на традиции, на мировую культуру, на гуманизм. Сегодня все больше упирается в индивидуализм, карьеризм и внешние показатели развития. Важнее иметь, чем быть. Имидж стал важнее, чем содержание.

- То есть многое зависит от воспитания - с малых лет.

- Конечно. Но мы превозносим Д. Хармса с его безумными творениями и Г. Остера с «Вредными советами» и не думаем, что ребенок не понимает их юмора. Он воспринимает это как прямое указание к действию, как пример для подражания. У ребенка непосредственное восприятие. И это все серьезно, так же как и японские мультфильмы, триллеры, боевики... Надо понимать, для кого пишут. Ведь Чуковский тоже писал на грани, взять его «Бармалея», например. Но смысл-то был совсем другой. Он сумел все оставить в русле гуманизма, культуры. Не случайно стал детским классиком.

Общественному пирогу срочно нужен крем!

- Олег Васильевич, вы следите за молодежной субкультурой?

- Да, за какими-то внешними ее проявлениями. Вы видите, как в последнее время растет количество молодых людей с пирсингами, татуировками. Такое впечатление, что больше нечем выразить свою суть. Я не против того, чтобы каждый создавал свой оригинальный образ. Но я вижу определенное социальное явление: за счет внешнего украшения люди стремятся к самовыражению, свойственному дикарям, когда у них были слабо развиты язык и сознание. Об этом же говорит и большое количество в речи маркированных, жаргонных слов. Это как опознавательные знаки. Стремление внешне обозначить свою принадлежность

к группе говорит о том, что люди не хотят проникнуть в суть друг друга и, может быть, показывать свою личность.

- А мода?

- То же самое - мода. Посмотришь, все как-то вдруг надевают длинноносые ботинки. Потом вдруг все в брюках с поясом ниже пупка... Когда массовый имидж начинает доминировать над внутренним содержанием, это признак того, что люди не хотят показывать свою оригинальность, что она не ценится, или это опасно. Не хотят развивать его, потому что это труднее? И стремятся заменить его суррогатом, внешней похожестью? Журналы, что мы смотрим... Описывают, кто, где, на какую тусовку собрался. Но народу и обществу от этого пользы никакой. Это лишь непроизводительные затраты. Лучше бы эти деньги отдали детям или бедным. Вот это и есть расслоение общества, когда верхний слой живет сам по себе и никак не влияет на нижний, а нижний сам по себе. И «верхи не хотят», а «низы не могут».

- Но ведь это можно сказать не только про тусовку, но и про власть.

- Да. Вот обратите внимание: сейчас у нас в стране уже полгода идет административная реформа. Меняются ведомства, министерства, кто-то с кем-то соединяется... А на кого-то это повлияло? Подавляющее большинство людей в стране об этом даже не знает и на себе это не ощутит. Расслоение общества - когда каждый корж сам по себе в пироге и нет крема, который все это соединяет и делает вкусным - означает, что общественный пирог не получился.

- На собственных студентах вы ощущаете социальное расслоение?

- Нет. Массовое образование становится универмагом для всех, и только для очень ограниченного круга есть бутики и салоны, где вы можете получить образование гораздо выше. Но зайти туда могут далеко не все. Наш университет универмаг для всех. Но когда создавали первые универмаги - возьмите роман Э. Золя «Дамское счастье» и посмотрите, как там все описано - это был рай. Я хотел бы, чтобы наш образовательный универмаг был уровнем выше бутика.

- Олег Васильевич, как все-таки испечь наш пирог?

- Прежде всего мы должны заняться общественной идеологией, общественным самоуправлением, общественной экспертизой нашей жизни. Чтобы мы создали настоящее, сплоченное гражданское общество, которое бы знало, как ему жить консолидированно и какова экономическая основа этой консолидации. Это самое главное. Если не будет такой экономической основы, если не будет иметь доходов с нашего общего достояния каждый гражданин России, не будет консолидированного общества, взаимной ответственности у слоев друг перед другом, не будет того самого крема. Не блины же мы, в конце концов, печем без масла.

- А рецепт этого крема есть?

- Чтобы его получить, нам всем нужно еще учиться и учиться - у истории, у великих умов: у Аристотеля и К. Маркса, у А.С. Пушкина и В. Шекспира... Те ценности, моральные, этические, социальные, культурные, которые ими заложены, были, есть и будут всегда. И в моем представлении День учителя в большей степени - День ученика. «Найди себе учителя» - должно стать заповедью современного человека. Или «учись всегда», чтобы сделать счастливыми других.

- Сами вы счастливы?

- Для мужчины есть две вещи, в единстве которых смысл его жизни: любить и творить. Все остальное от этих основ. Если что-то из этого не получается, он будет несчастным человеком. Я счастливый человек.

Беседовала Ксения БУРМЕНКО.
ksenia@kp.vgg.ru